

С венецианской помощью было собрано наемное войско из ломбардцев, немцев, французов, критян, венгров и англичан и отвезено на Кипр. Вмешательство этого наемного отряда оказалось решающим для спасения королевства в его борьбе с генуэзцами²¹.

Излишне говорить, что в хронике чувствуется теплое отношение к Византии и византийцам: киприоты являлись частью греческой народности и византийской религиозной общности. Леонтий подчеркивает, что латиняне ненавидели ромеев, т. е. греков. Он выражает недовольство тем, что предложение византийского императора Иоанна Палеолога выдать свою дочь замуж за кипрского короля Петра II было отвергнуто. Это произошло, пишет он, из-за старой ненависти, которая существовала между франками и ромеями.

Под тем предлогом, что в это время король вел войну с генуэзцами, предложение византийского императора было дипломатично отклонено. Причиной отказа явилось и скрытое соперничество между некоторыми латинскими аристократами, которые сами надеялись породниться с королем. Они даже приготовили большое приданое, пишет Леонтий Махера, но «все захватили генуэзцы»²².

В хронике уделяется внимание и византийской истории. Когда савойский граф Амедей, который имел намерение воевать против арабов, узнал от венецианцев, что между кипрским королем и каирским султаном будет заключен мир, он отправился помогать византийскому императору — своему племяннику. «Милостью всемогущего бога, император разбил турок и захватил много земель, которыми те владели»²³.

Мы уже видели, как относился Леонтий Махера к православию и православному духовенству.

Вся хроника проникнута глубоким патриотическим чувством. События, которые непосредственно касаются о. Кипра, передаются с позиций патриота, каким, несомненно, был Леонтий Махера.

С этой точки зрения интересны эпитеты, которые он употребляет по отношению к Кипру, к кипрским городам. Вот заглавие его произведения — «Повесть о *сладкой земле Кипр*». Хроника начинается фразой: «Во имя милосердного бога и пресвятой троицы, мы решили рассказать о *миллой земле Кипр*»²⁴. Он часто говорит с восхищением о главных городах Кипра — «чудесной Фамагусте и благородной Левкосии»²⁵.

Хронист гордится успехами и победами киприотов и, напротив, выражает свое огорчение по поводу их поражений или каких-нибудь несчастий.

В хронике рассказываются случаи проявления героизма со стороны киприотов. Генуэзцы, ограбив столицу Кипра Левкосию во время войны 1373—1374 гг., погрузили на телеги и верблюдов добычу (ткани, серебро и золото) с намерением отправить ее в Фамагусту. Один кипрский мальчик, который участвовал в погрузке добычи, тайком отправился в Кирению и рассказал об этом конетаблю Жаку Лузиньяну. Он сообщил также, что охрана, которая должна была сопровождать караван с добычей, состояла из 500 человек. «Я — киприот, и поэтому пришел сообщить тебе об этом (*καὶ διατὶ εἶμαι Κυπρίωτης ἦλθα νὰ σοῦ τὸ πολίτω νόσιον*), — пишет Леонтий»²⁶. Благодаря своевременно полученному известию, Жак Лузиньян, вместе с отрядом в 500 человек, в котором было много и болгар,

²¹ *L. Makhairas. Op. cit., I, p. 552.9—554.11.*

²² *Ibid., p. 326.5—330.32.*

²³ *Ibid., p. 162.18—28.* Амедей VI воевал также против болгар — по просьбе Византии он совершил нападение на болгарские черноморские города; ср. *Л. В. Горина. Походът на граф Амедей VI Савойски против България през 1366—67 гг. — «Исторически преглед», XXVI, 1970, кн. 6, стр. 71—78.*

²⁴ *L. Makhairas. Op. cit., I, p. 2.1—3.*

²⁵ *Ibid., p. 474.8—9.*

²⁶ *Ibid., p. 438.4—15.*